

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Шестое Евангелие от Михаила Булгакова

Уравняв добро и зло, писатель создал новую трактовку образа Иисуса

Всеволод Сахаров

Потрясший всех при первой публикации сценами сталинской Москвы и портретами людей той жестокой эпохи, роман «Мастер и Маргарита» ныне все чаще воспринимается и читается как новое Евангелие. Споры о книге Булгакова становятся религиозными диспутами. В этом есть своя немалая правда, хотя, понятно, и не вся.

Те, кто читал роман, помнят, что критик РАППа (Российской

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» написан во-след Священному Писанию, следует каноническим Евангелиям, видит в них свои основные источники. Более того, новозаветные сцены романа соединяются вокруг Иешуа в новое Евангелие. И важно понять, кто же его автор.

Вопреки многим утверждениям и версиям это не могучий гений зла Воланд, он всего лишь важный персонаж этой книги в книге. Дьявол, что по древнегречески значит «клевет-

ловеческий в этом неидеальном мире трагически искажен, помочь ему прозреть и возродиться. За это и борются вечно Бог и Дьявол, а поле их битвы – сердца людей (мысль того же Достоевского). Затем и нужен роману Иешуа. Идея эта, как и образ Иешуа, тяготела к возвышению, вере и надежде. Ведь само слово «Евангелие» означает «добрая весть». От бесчеловечного князя Тьмы Воланда такая весть исходить не может.

Булгаков не знал, что существует пятое Евангелие от Иу-

Анна Остроумова-Лебедева. Портрет Михаила Булгакова, 1923 год.

в тихом православном городке Свяжске. А главный краснобай партии Троцкий на открытии богоборческого памятника назвал Иуду «первым в истории бунтарем», «революционным протестантом». Об этом писали советские газеты, Булгаков это знал.

Известно ему было и другое. Предание об Иуде волновало и интересовало и вождя-тирана Сталина, в юности слушателя Тифлисской духовной семинарии. В разговоре с немецким писателем Лионом Фейхтвангером, автором известной Булгакову апологетической книги «Москва-1937», о процессе над Карлом Радеком он вдруг вспомнил об апостоле-предателе, невольно и кощунственно отождествив себя с Иисусом. «Вы, евреи, – обратился он ко мне, – создали бессмертную легенду – легенду об Иуде». Какая мысль реального политика: Иуда из Кириафа бессмертен! Подобно Понтию Пилату Сталин боялся своих «верных» сподвижников, в каждом видел своего будущего Иуду. Разве все эти любопытные обстоятельства не заставляют нас иначе взглянуть на булгаковского Иуду из Кириафа?

Булгаков создает шестое Евангелие – гениальную творческую догадку земного человека об Иисусе Христе как о личности – и делает это в полном соответствии с шестым доказательством Канта о существовании Бога, где о Творце говорится как об установившем высший нравственный порядок («В области разума никакого доказательства существования Бога быть не может»). «Мас-

тер и Маргарита». – «НГР»). В этом портрете богочеловека и эпохи много точно найденных и отобранных исторических деталей. Евангелие перерастает в роман, но не уходит из него, это один из его художественных уровней, объединяющий эпохи и людей.

В жестокий век автор «Мастера и Маргариты» напомнил всем, что христианство – не государственная идеология и не эзотерическое учение, это вечная, гуманная мировая религия, выдающая все зло мира и все же верящая в добрых людей. На реальную жизнь и неидеальных людей нисходит свет Священного Писания. Добрый Бог помогает слабому человеку установить необходимую гармонию между высшей нравственностью и личным счастьем и вносит в беспорядочную, брэнную земную жизнь высокое понятие нравственного закона и возмездия.

Он отрицает архаичные законы жестоких варварских верований, угрюмую формальную обрядность, предательство Иуды из Кириафа, унижающее людей фарисейство спесивых и бесчеловечных служителей Храма, которых даже циничный римлянин-язычник Пилат в одной из редакций романа называл «темными изуверами».

Шестое Евангелие от Михаила Булгакова человечно и обращено к людям, оно взывает к терпимости, единению и взаимопониманию, отделяя Свет от Тьмы и добро от зла. Ибо каждому будет дано по его вере. ■

Всеволод Иванович Сахаров – доктор филологических наук.

В жестокий век автор «Мастера и Маргариты» напомнил всем, что христианство – гуманная мировая религия

ассоциации пролетарских писателей) Ариман-Авербах в статье о романе Мастера грозно предупреждал всех, что автор «сделал попытку протащить в печать апологию Иисуса Христа». Попытка, как известно, удалась и увенчалась мировым успехом, а автор доносительной статьи бесследно стигнул в лагерях. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский, человек умный, просвещенный и искренне верующий, после выхода булгаковского романа написал: «Впервые в условиях Советского Союза русская литература серьезно заговорила о Христе как о Реальности, стоящей в глубинах мира». Этот разговор продолжается и сегодня.

ник» и «обольститель», может написать только кощунственное и клеветническое Евангелие. Сам тон Воланда, рассказывающего в ранних редакциях романа о казни, ернический, коровьевский: «Тут Иешуа опечалился. Все-таки помирать на кресте, даже и парадно, никому не хочется». От этого тона надо было избавиться, ибо он мельчил и снижал главную идею, к которой автор шел через все редакции и варианты, отсекая лишнее.

А главная мысль булгаковского романа не нова, обозначена еще Достоевским: при полном реализме найти в человеке человека. И поскольку лик че-

ды, оно не так давно найдено в Египте и теперь исследуется учеными и готовится к публикации. Там Иуда становится философом предательства, утверждает, что акт выдачи Христа римским войнам был внушен ему «высшей божественной силой». Этот великий вечный грех апостол взял на свою душу ради великой цели. Без страданий Христа мир было невозможно спасти, утверждал ученик-предатель.

Этой богословской, философской апологии предательства у Булгакова, конечно же, нет. Но молодой чернобородый красавец Иуда, его безмерное самолюбие, не меньшая

любовь к деньгам и удовольствиям жизни, его темный, завистливый взгляд на Иисуса Христа в романе есть. Художественная догадка русского писателя заполняет пустоту евангельского мифологического сюжета, отчасти творчески реконструируя неизвестную ему книгу-апокриф апостола-предателя.

Булгаков-романист ощущал необходимость Евангелия от

Иуды, создав свое краткое емкое жизнеописание предателя-ученика. Важна сама четко обозначенная в романе связь корыстолюбивого апостола с мрачным мстительным Каифой и таинственным всемогущим Синедрионом (кто уничтожил в булгаковской рукописи важнейшую сцену заседания этого судилища, решившего судьбу Иешуа?), получение им при дворе первосвященника иудеев

«проклятых денег» – тридцати сребреников за работу тайного агента. Но мы не пойдем этот ключевой образ булгаковского романа, если будем смотреть на него глазами читателя канонического Нового Завета. И не только в апокрифах дело.

Ведь большевики Иуду оправдали и признали своим героем, памятник апостолу-предателю с грозящим небу кулаком был воздвигнут в 1918 году